

Симфония победы

Тема, которой Дмитрий Шостакович посвятил три последних своих симфонии, может быть названа так — Человек и Жизнь. Человек во всей морально-психологической сложности своей натуры, со своими сокровенными думами и переживаниями, с благородным стремлением к жизни, свету и радости, с настойчивым желанием победить в борьбе. После ряда лет творческих исканий и ошибок Шостакович пришел через эту тему к большому, правдивому, подлинно вдохновенному искусству. И вернул себе совсем было утраченные симпатии массового слушателя: в жизни и искусстве советского народа ничто не ценится так высоко, как человек.

Правда жизни и поэзия пришли к Шостаковичу в пятой симфонии, когда он впервые нашел положительного героя, впервые заговорил с нами искренне, простым человеческим языком. Это была победа над собой, победа над своенравной и пустой песней, — еще Маяковский учил мужественно, не колеблясь «наступить на горло» такой песне. Но это была в то же время победа великого народа, труды и дух которого воспитывают и облагораживают советского художника. Вняв голосу народа, композитор открыл в душе человека огромный, прекрасный, неведомый ему ранее мир.

Избранный Шостаковичем в качестве нового героя современный человек не представлял собою что-то законченное и идеальное. На протяжении трех симфоний постепенно менялись его характер, образ мыслей, настроения, — герой развивался, духовно обогащался по мере того, как крепили идейно-художественные позиции самого Шостаковича. В Седьмой симфонии герой встает перед нами вновь. Мы словно узнаем черты его лица, его голос, его фигуру, но узнаем не сразу, — как будто встретили на улице знакомого человека, только вчера впервые одевшего красноармейскую шинель. Внешне все в нем осталось прежним, но сердце и мысль его заняты теперь иным. Он как бы вырос и окреп духовно. Мы видим героя Шостаковича уже не в борьбе со своими индивидуалистическими переживаниями, мимо которых раньше композитор не мог пройти. Теперь, перед грозным лицом войны он бы был бы слишком незначительны, мелки. Война закаляет людей, отсеивает все случайное, временное, преходящее. Сегодняшний герой Шостаковича — боец, защитник родины. И именно тем крепка его преданность народу, что он отдает ему безраздельно, без остатка все свои думы, чувства и силы, всю свою сыновнюю любовь.

Редкая одаренность Шостаковича, его виртуозное владение оркестровой палитрой, оригинальность его музыкального мышления давно общепризнанны. Но никогда до Седьмой симфонии талант композитора не проявлял себя с такой покоряющей силой.

Седьмая симфония — совершенно законченное, монументальное произведение, написанное на современные нам события, в суровые дни великой отечественной войны в осажденном Ленинграде.

История музыки почти не знает примеров, когда художественное воплощение жизненных явлений протекало бы с такой поразительной быстротой, как Седьмая симфония. В условиях отечественной войны, в условиях величайшего напряжения творческих сил нашего народа невозможное становится возможным.

Другая исключительная особенность Седьмой симфонии — ее необычайная доходчивость, проникновенность. Речь идет не только о музыкальном языке Шостаковича, простота и мелодическая отчетливость которого приближают композитора к традициям Чайковского и Бетховена. Речь идет о том, что в Седьмой симфонии Шостаковича нет таких мыслей, чувств и настроений, которые были бы непонятны, не встретили бы живого, сердечного отклика аудитории. Мы слушаем Шостаковича как увлекательного рассказчика, который вместе с нами изведает тяжесть испытаний, вместе с нами трудится и воюет, знает до мелочей нашу жизнь, наши мысли и сердца, дышит и живет тем же, чем и мы. Величайшее счастье должен испытывать

художник, если он, подобно автору Седьмой симфонии, так близок и понятен своему народу!

В первой части симфонии после мужественной, энергичной темы человека и сменяющей ее светлой, поэтической темы нашей мирной жизни Шостакович рисует образ войны. Сопровождаемая барабанной дробью мелодия звучит сначала глухо, как отдаленные приготовления к бою, а затем разрастается в чудовищный вопль, в дьявольскую свистопляску. Это — не отвлеченный лик боя, это — не традиционное изображение «божества» войны. Примитивной, удивительно безвкусной, без конца повторяющейся мелодией Шостакович с огромной сатирической силой изображает звериный облик разбойничьего фашизма.

Ненависть! Ненависть и месть! Как часто Шостакович обращается в своей симфонии к этим двум понятиям, ставшим для нас целью жизни, целью борьбы. Скорбя ли о павших в боях товарищах, переносясь ли воспоминаниями в счастливые, радостные дни прошлого, размышляя ли о трагических переменах в нашей жизни, композитор неизменно напоминает: помните о враге, он еще существует, он еще не уничтожен! И каждый раз при этой мысли с новой силой ненависть закипает в наших сердцах. Нет, не будет пощады врагу! Меч нами поднят и он не опустится, пока не ляжет в землю последняя фашистская гадина!

Победа близка, друзья, победа будет за нами, — как бы утверждает Шостакович своей симфонией. — Еще одно усилие, еще одно напряжение наших воли, умов и сердец, и враг не выдержит, он покатится назад!

Только страстная мечта патриота, только поэтическое видение художника могли подсказать композитору то вдохновенное, необычайно яркое изображение грядущей нашей победы, которым Шостакович заканчивает симфонию о великой отечественной войне. И эта мечта композитора — наша мечта. Нарисованный Шостаковичем образ победы выношен нами в сердцах.

Заслуженный деятель искусств Ашраф Гасанов принадлежит к числу дирижеров, у которых сложность симфонических партитур неизменно рождает настойчивое желание довести исполнение до возможного технического совершенства. Очевидно, это качество и помогло Ашрафу Гасанову так быстро — в течение двух недель — преодолеть стоявшие перед ним трудности: техническую сложность Седьмой симфонии, с одной стороны, и недостаточную сыгранность двух различных оркестровых коллективов, с другой. Надо сказать, однако, что сами музыканты Государственного оперного театра и Азрадиокомитета проявили в исполнении симфонии так много настоящего творческого вдохновения, что задача дирижера была значительно облегчена. В обоих концертах оркестр звучал очень ровно и слитно, чутко улавливая малейший жест дирижера.

Ашраф Гасанов толкует произведение Шостаковича, как симфонию мужества, борьбы и победы. Это верное, проникновенное понимание произведения, оно целиком отвечает замыслу композитора. Есть, впрочем, один недостаток в исполнении симфонии — некоторая нерешительность дирижера в раскрытии философской глубины симфонии. Вторая часть и первая половина третьей части, заключающие в себе глубокие размышления и элегические переживания автора, звучат в передаче Ашрафа Гасанова несравненно бледнее, чем, скажем, изобразительные темы симфонии. Недостаточно оттеняет также переход от темы войны к скорбному реквиему в первой части.

Исполнение Седьмой симфонии Шостаковича — величайшего музыкального произведения наших дней — явилось большим художественным и политическим событием в жизни Баку. Но два концерта в филармонии удовлетворили интерес к симфонии сравнительно небольшой аудитории. В ближайшее время исполнение симфонии надо повторить и не один, конечно, раз.

Д. МИНКЕВИЧ.